

В восточном и западном кампусах института было шесть общественных бань, разделенных по половому признаку. Ближайшая к общежитию факультета баня для альф мужчин после полуночи действительно была пуста.

Летний ночной ветер был теплым и одним порывом мог нагнать тонкий слой пота. Пин Мо вышел из киоска кампуса, временно купив маленькую корзину для душа, надел шлепанцы, свободную рубашку и зашел в баню. В раздевалке было пусто.

Он выбрал наугад шкафчик, разделся догола, засунул свою одежду в маленький шкафчик, защелкнув только что купленным маленьким замком и шагнул в общественную ванную с корзиной для душа, медленно напевая.

Внутри никого не было, и Пин Мо с удовлетворением вставил свою карточку инструктора в датчик. Теплая вода полилась из насадки для душа и смыла весь пот.

Тем временем Пэй Юту только что вернулся в общежитие факультета.

После игры в мяч они отправились поесть шашлык, так как не было ничего более освежающего, чем шашлык и дюжина холодных разновидностей пива после упражнений в летний вечер. Поскольку вода в общежитии внезапно остановилась, Лу Дунван просто отказался от душа и вернулся в общежитие, чтобы поспать.

—«Не протискивайся в одну спальню со мной!»

Лу Дунван подшутил. — «Пей, ты думаешь, все такие же, как и ты, с безграничной энергией? У меня действительно нет сил спускаться вниз.пусти меня, — сказал он, рухнув на свою односпальную кровать, как дохлый собака. Он принял мошеннический вид мертвой свиньи, не боящейся кипятка. — Или ты можешь отнести меня.»

Пэй Юту, конечно, не стал бы нести его. Предложение Лу Дунвана вызвало у него отвращение, и у него даже пошли мурашки по коже. Они оба были альфами, и он не стал бы делать это. Он даже не хотел прикасаться к нему.

Трюк Лу Дунвана удался. Пей Юту ушел сказав напоследок: — «Ты меня раздражаешь, и рано или поздно мне придется съехать». Потом он отправился в ближайшую баню один.

В раздевалке было тихо и пусто, как он и ожидал. Пэй Юту привык к групповой жизни с восемнадцати лет, так что ему не привыкать к общественной бане. Неожиданно в ванной раздался шум воды. Студент из общежития был здесь в это время? Так поздно? Или это один из инструкторов, что играли с ним в мяч?

Пей Юту не мог удержаться и проверил это. Фигура скрывалась за густым водяным паром, что делало ее размытой, но смутно видимые пропорции были очень хорошими. Длинные

конечности, узкая талия и стройные ягодицы. Он посмотрел выше. Пара красивых серо-голубых глаз спокойно смотрела на него.

—«...Инструктор Пин?!»

Пей Юту не ожидал встретить здесь Пин Мо, а Пин Мо не ожидал, что человек, которого он не смог найти за целый день, вдруг появится в этот момент.

Обнаженного и откровенного, пока он ходил со своим большим пенисом.

Пинг Мо «...»

Пэй Юту подошёл. — «Инструктор Пин. Какое совпадение.»

Он не возражал против альф и, естественно, вставил свою карточку инструктора в соседний датчик и направился в душ рядом с инструктором Пином.

Были такие люди, что выглядели лучше без одежды, чем с ней, и Пин Мо про себя подумал, что его помощник был одним из них. Он был типичным «высшим альфой». Его мускулы от плеч до спины и бедер были гладкими, крепкими и сильными с чистой андрогинной, гнетущей силой. Даже его кожа была однородного и сексуального пшеничного цвета, и, по словам этих милых маленьких О, он был как «Альфа среди альф».

Пин Мо был омегой, но в подростковом возрасте он ошибочно считал себя лучшим альфой. Как Раптор, замаскированный под альфу в течение стольких лет, когда он увидел сильного альфу, такого как Пей Юту, его первой реакцией была не восхищение, а зависть.

Если бы он был настоящим альфой, у него бы не было столько головной боли...

—«Инструктор Пин! Пин Мо?»

Блуждающие мысли инструктора Пина были остановлены Пей Юту. — «Хм, что?»

Пэй Юту сказал низким голосом: — «Я, конечно, красив, но не смотрите на меня такими глазами».

Пинг Мо: «?»

Пей Юту многозначительно посмотрел на него. Пин Мо использовал слишком много горячей воды. Все его лицо было окутано жаром и было не очень четким. Затем Пей Юту подумал о его паре. Пин гей, но он, к сожалению, нет. Еще ему нравятся ароматные нежные омеги.

Тем не менее, он все еще использовал действие выжимания геля для душа, чтобы напрячь мышцы рук и очень претенциозно продемонстрировать свои бицепсы.

Пинг Мо: — «...Пэй Юту».

Пей Юту: — «Да! Что такое?."

Инструктор Пин глубоко вздохнул. — «Тот план уроков, ты написал так нарочно?» Чем больше он думал об этом, тем больше он убеждался, что это возможно. Его ассистент был очень непокорным. Если бы его поместили к рапторам, он был бы как заноза в заднице. Когда он сталкивался с такими солдатами, ему обычно приходилось бить их семь или восемь раз. Бить, пока их сердца не были убеждены. Только тогда он мог считать их покорными.

Но во-первых, это был кампус, и а не место, такое как военный городок. Во-вторых, Пэй Юту на самом деле не был его подчиненным. Они поработали вместе три или четыре месяца, а потом он уехал бы. В-третьих, у Пин Мо были проблемы со здоровьем. Его течка внезапно стала очень частой, поэтому у него просто не было ни времени, ни энергии, чтобы воспитывать других людей. Таким образом, Пей Юту так и остается «занозой», и он может попытается доставить ему неприятности как начальнику, это было бы вполне возможно.

Неожиданно Пэй Юту взволнованно сказал:

—«Конечно, нет!»

Пин Мо сузил глаза. — «Ты смеешь говорить мне, что не причинял неприятностей намеренно?»

—«Инструктор Пин, как вы могли так обо мне подумать? Неужели я такой ребячливый в ваших глазах!» Хотя эта мысль и приходила ему в голову, помощник преподавателя Пей никогда не признался бы в этом. Голос у него был громкий и нарочито повышенный, поэтому его умеренная агрессия тут же разнеслась эхом по пустой общественной бане.

Пин Мо: —«...Правда?»

—«Конечно, это правда! Я не спал всю ночь и писал, проведя две ночи напролет за этим!» — сказал Пэй Юту. —«Вы уже прочитали? Такова была суть моей многолетней практики, посвященной дрессировке этих маленьких детей. Это все, чтобы убить курицу ножом!» (1)

Пин Мо «...»

Не похоже, чтобы мужчина лгал. Судя по тому, что он знал о Пэй Юту, хотя этот человек и был придурком, он определенно был дерзким человеком и не побоялся бы признаться в том, что сделал.

Верно и то, что груда планов уроков была исписана плотным почерком похожим на каракули.

—«Я не смог это прочитать». — холодно ответил Пин Мо. —«Слова почти сливаются на бумаги, и я их просто не могу разобрать... А ты проходил язык, когда учился в школе?»

Пей Юту сказал: —«Что? Мы не ведем войны, сочиняя эссе! У вас, академиков, слишком много заморочек!

—«Кто сказал, что я академик?»

—«Вы определенно академик. Вы такой худой... Пин Мо, твой ранг, должно быть, намного выше моего, верно? Иначе мне не пришлось бы быть заместителем такого капитана, как вы. Стать капитаном в двадцать пять — редкость. Вы примерно моего возраста, но ваш ранг намного выше моего. Ваше образование должно быть высоким, как и у этих детей в Военно-техническом университете Альянса, где выпускники сразу становятся лейтенантами... Не смотрите на нас, армейских низов, свысока. На самом деле, я тоже смотрю на вас свысока. Вы просто капитан на бумаге!

«...»

После короткого молчания Пинг Мо сказал: —«Я не академик. Я пошел в армию раньше тебя.

Пей Юту: —«Я пошел в армию, когда мне было восемнадцать...»

— «Мне было одиннадцать.»Голос Пин Мо прорвал плотный водяной пар и звучал немного нечетко.

Пей Юту уже собирался сказать, что никто не может пойти в армию в возрасте одиннадцати лет, когда он услышал, как шум воды внезапно остановился рядом с ним, когда Пин Мо выключил душ и стал рыться в своей корзине для душа в поисках геля для тела.

Водяной пар медленно рассеялся, и как только душ был выключен, открылось настоящее лицо инструктора Пина.

Ранее Пей Юту сказал, что у того «прекрасная кожа», и теперь это казалось очень уместным. Пин Мо был солдатом Альянса, но на его теле не было ни единого шрама. Его кожа была гладкой и нежной, с мягкой текстурой дорогой парчи.(2) Возможно, он слишком долго находился под горячей струящейся водой, поэтому его изначально белая кожа цвета слоновой кости приобрела красивый вишнево-розовый цвет.

Пэй Юту почувствовал комок в горле. Он сглотнул и проглотил слюну.

В то же время Пин Мо тоже оглянулся на него.

Когда душ был выключен, а гель для душа нанесен, слабое гендерное сознание Пин Мо наконец пробудилось. Он чувствовал, что А и О определенно были разными, и лучше было прикрыться.

По крайней мере, прикрыть ключевые части.

Глаза Пей Юту также следили за движением его руки вниз. Хотя он только мельком взглянул, в мозге помощника Пэя произошел художественный взрыв фейерверков. В звездном небе его мыслей взорвалась строчка слов, бля, розовый! Он все ещё может быть розовым?

В следующую секунду инструктор Пин повернулся так, что вся его спина была как на ладони. Там была плавная линия от лопаток и вниз по линии спины. Его талия была изогнута дугой, от чего бешено колотилось сердце, ноги были прямыми и стройными, а лодыжки тонкими, но не хрупкими. Пей Юту видел силу этой пары ног. Они обладали достаточной стабильностью и точностью, чтобы сломать врагу ребра.

Когда этот человек сражался, он отказывался делать какие-либо дополнительные движения. Он никогда не думал, что мышцы и кости также могут следовать этому принципу без какого-либо дополнительного жира, кроме...

Обычно, когда он видел его в штанах, ягодицы инструктора Пина были округлыми и необычайно красивыми, но теперь, когда он видел их напрямую, они были еще лучше. Пей Юту только что почувствовал как кровь ударила в голову. Все фейерверки запустили цепную реакцию и прямо взорвались, потом он почувствовал тепло в носу.

Пин Мо чувствовал себя комфортно в душе. Он только что включил душ и уже был готов смыть пену, когда почувствовал, что что-то не так. Окружающие альфа-феромоны стали резкими и чрезвычайно сильными.

Ванная комната внезапно наполнилась феромонами с запахом текилы, которые были слишком насыщенными и резкими, чтобы их можно было игнорировать. Они подавляли и стимулировали железы на задней части шеи Пин Мо.

«...»

...Блядь! Почему у этого человека вдруг начался гон? Был ли у него восприимчивый период?

Но у Пин Мо не было времени думать об этом, он уже чувствовал, что что-то пошло не так! Макушка и копчик слегка горели. Он должен был вернуться в общежитие до того, как его омега-феромоны просочились бы наружу!

Пэй Юту снова ввел его в пассивную течку? В последний раз у него была течка всего десять дней назад. В последние полгода их действительно становилось все больше и больше, и частота все еще росла!

Пин Мо не заботился о Пэй Юту. Его не заботила и пена, которую он еще не смыл с тела, он просто выбежал босиком прямо из общественной ванны.

Пей Юту слышал только несколько шагов вдалеке, потому что мокрые шаги казались очень четкими. Однако теперь у него «стоял и отдавал честь», так он был слишком смущен, чтобы обернуться и посмотреть.

Пин Мо просто побежал в раздевалку. Чувство становилось все более и более сильным, а его омега-феромоны выплеснулись бы в любой момент. Обычные сладкие омега феромоны могли воздействовать на любого альфу в радиусе нескольких сотен метров, а терианские феромоны могли воздействовать на тех в радиусе нескольких километров.

Если его личность будет раскрыта таким образом... Боль от течки уже начала мучить его. Пин Мо чуть не скрутил руку, потянувшись к маленькому шкафчику, где оставил свою одежду, когда почувствовал странное ощущение на макушке и копчике.

Все было кончено.

Он поднял взгляд и увидел свое отражение в зеркале неподалеку. Обновленный с кошачьими ушами и длинным хвостом.

Однако ожидаемого просачивания омега-феромонов не произошло.

Когда Пэй Юйту вышел из купальни, одетый в полотенце, он не обнаружил следов инструктора Пина, который внезапно убежал. Однако он увидел знакомый меховой комок.

Белый мех был мокрым от воды, круглые серо-голубые глаза стали еще больше, а длинный хвост свернулся перед двумя передними лапами.

Пей Юту: —«Мими? Зачем ты пришел сюда?!»

Примечание от перевозчика:

(1) Убить курицу ножом для забоя быка - означает затрачивать излишнее количество усилий, чтобы сделать что-то лёгкое и простое

(2) Традиционная мягкая шелковая парча

<http://bllate.org/book/15901/1420016>